

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСТАНА (1917–2012 гг.)

З.А. Куланбаева

Рассматриваются вопросы возникновения и развития стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе. Проведен исторический анализ основных этапов развития первоначальной стадии уголовного судопроизводства с 1917 г. по наше время.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; доследственная проверка; меры пресечения; задержанный; подозреваемый; процессуальные решения; судебная реформа; следственные действия; стадии уголовного процесса.

Основы возникновения отечественного института возбуждения уголовного дела можно наблюдать в Декретах о суде 1917–1918 г., в частности, в нормах Декрета о суде № 1 от 22 ноября 1917 г. [1]. В документе не содержится прямых указаний на возбуждение уголовных дел, он только определяет круг субъектов, имеющих право возбудить уголовное дело, а также их подведомственность.

В постановлении Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР от 16 декабря 1917 г. [2] предпринята попытка закрепить требование о производстве отдельных следственных действий лишь в связи со следственным производством, то есть только после возбуждения уголовного дела. Более отчетливо говорится о начальной стадии уголовного процесса в инструкции Народного комиссариата юстиции “О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых

им наказаний и о порядке ведения его заседаний” от 19 декабря 1917 г. Так, в п. “д” ст. 3 указывается, что “поводами к возбуждению дел служат сообщения судебных и административных мест и должностных лиц, общественных, профессиональных, партийных организаций и частных лиц” [3]. Из содержания инструкции можно заключить, что наличие соответствующих оснований для возбуждения уголовного дела не требуется. Однако данный правовой пробел заполнялся практической деятельностью и зависел от конкретной ситуации.

Еще более четкое выражение начальная стадия возбуждения уголовного дела находит в постановлении Народного комиссариата юстиции “Об организации и действии Местных народных судов” от 23 июля 1918 г. Постановление предусматривает раздел, который называется “О порядке начатия дел”. В ст. 15 постановления говорится: “Про-

изводство в Местном народном суде начинается по просьбе граждан, по предложению Советов и должностных лиц и по собственному усмотрению в тех случаях, когда суду, в лице хотя бы одного из своих членов, пришлось наблюдать нарушение законов” [4]. Таким образом, в рассматриваемом постановлении нашла отражение та практика, которая уже установилась и ко времени его вынесения получила широкое распространение.

Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета “О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики” от 30 ноября 1918 г. [5] более четко по сравнению с ранее изданными декретами, положениями и инструкциями регламентирует порядок и условия возбуждения уголовных дел. Здесь усмотрение суда как повод к началу производства по делу допускается не только в тех случаях, когда суд “наблюдает” нарушение законов, но и в случаях, когда он “обнаружит” такое нарушение. Права суда в этом отношении были значительно расширены.

В ст. 18 декрета ВЦИК “О Революционных Военных Трибуналах”, изданном 20 ноября 1919 г., о возбуждении уголовных дел четко сказано: “Поводами к начатию дел в Революционных военных трибуналах служат: а) заявление граждан, а также сообщения военных и гражданских судебных и административных должностных лиц, б) непосредственное усмотрение Революционного военного трибунала, в) явка с повинной” [6].

В Положении ВЦИК о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г. впервые разграничены функции органов следствия и суда по возбуждению уголовных дел. Согласно ст. 32 “Народные следователи приступают к производству предварительного следствия: 1) по заявлениям граждан, 2) по сообщению милиции, должностных лиц и учреждений, 3) по постановлению Народного Суда, 4) по своему усмотрению” [7]. Согласно ст. 53 производство в народном суде начинается по заявлению граждан, по предложению исполнительных комитетов Советов РК и КД, должностных лиц и по усмотрению суда.

Как видно из вышесказанного, институт возбуждения уголовного дела развивался в рамках различных постановлений, инструкций, циркуляров. Это накладывало определенный негативный отпечаток на практическую деятельность, требовалась более полная и конкретная регламентация в едином акте. Таким документом стал Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР в редакции 1922 г. В кодексе дается полный перечень поводов к возбуждению уголовных дел и предусматриваются условия возбуждения дел. Уголовно-процессуаль-

ный кодекс РСФСР редакции 1923 г. почти точно воспроизводит нормы Уголовно-процессуального кодекса первой редакции [8].

Для упрощения и повышения эффективности досудебного производства 5 июля 1929 г. принимается циркуляр НКЮ РСФСР [9], который закрепляет отход от оформления решения о возбуждении уголовного дела отдельным постановлением. Дело считалось возбужденным при наличии надписи “возбудить уголовное дело” на заявлении и указании статьи уголовного закона. Данная норма встретила яркую критику со стороны ученых-процессуалистов и сотрудников правоохранительных органов. Однако позже их мнение было оформлено резолюцией на совещании прокурорско-следственных работников. Нормативное закрепление положения данной резолюции получают в различных циркулярах Прокурора СССР. К примеру, 26 февраля 1937 г. принимается один из таких циркуляров [10], который закрепил типовую форму постановления о возбуждении уголовного дела.

В этот период можно говорить лишь о зарождении уголовно-процессуального института возбуждения уголовного дела. Более четкие очертания и процессуальную регламентацию указанный институт обрел в 30-х гг. XX в. Импульсом стал доклад прокурора В. Вышинского 23 апреля 1934 г. на I Всесоюзном совещании прокурорско-следственных работников, на основе которого принимается резолюция. В резолюции отмечалось, что “в целях устранения необоснованного возбуждения уголовных дел и усиления контроля за этим установить, что возбуждение уголовного дела и начало расследования могут иметь место только по мотивированному постановлению соответствующего органа, утвержденному прокурором”. Данное положение облекается в правовую форму Циркуляром прокурора СССР от 15 августа 1934 г. [11].

Представляется, что рассматриваемый институт “обязан” своим процессуальным закреплением упрочению фигуры прокурора при осуществлении надзорных полномочий в досудебном производстве, в том числе при возбуждении уголовного дела. “Как самостоятельная стадия судопроизводства возбуждение уголовного дела было принято современной юридической наукой далеко не сразу, так как крайне трудно было аргументировать ее процессуальный характер без присутствия в ней производства по уголовному делу” [12]. В теории уголовного процесса вплоть до конца 30-х гг. возбуждение уголовного дела считалось либо частью предварительного расследования, либо назначением дела к слушанию, если не требовалось предва-

рительного производства по делу. Поэтому следующим этапом становления института возбуждения уголовного дела стало формирование его как самостоятельного, отдельного от стадии следствия, института. Под влиянием различных факторов, в том числе указанных выше специфических тенденций развития правового института возбуждения уголовного дела, основное содержание которого составляли циркуляры и приказы административной власти и резолюции различных совещаний, в науке советского уголовного процесса сформировалась позиция о необходимости выделения самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела. Основанием к этому могли послужить нормативные документы, принятые в середине 30-х гг. для упорядочения процедур так называемой доследственной проверки, то есть своеобразной деятельности прокурора по “проверке первичного материала о преступлении” [13–16].

Признание этой деятельности процессуальной требовало, в свою очередь, и признания возбуждения уголовного дела самостоятельной стадией уголовного процесса. Таким образом, “акт возбуждения уголовного дела принял значение юридического факта, порождающего, с одной стороны, обязанность органов предварительного расследования начать эту деятельность, с другой – их право производить определенные следственные действия и принимать процессуальные решения” [12].

Данная идея была развита именно после принятия Уголовно-процессуального кодекса Киргизской ССР (УПК Кирг. ССР) на IV сессии Верховного Совета Киргизской ССР пятого созыва 29 декабря 1960 г. [17]. В УПК Кирг. ССР 1960 г. возбуждение уголовного дела наконец четко обозначилось как самостоятельная стадия уголовного процесса. В УПК РСФСР 1960 г. ей была посвящена отдельная глава, в которой она подробно регламентировалась. До принятия решения о возбуждении уголовного дела производство следственных действий и мер процессуального принуждения запрещалось.

Это был первый законодательный акт нашей республики, закрепивший систематизацию норм, в частности норм, составляющих институт возбуждения уголовного дела. В кодексе впервые обязанность возбуждения уголовного дела закрепляется, по сути, как принцип уголовного судопроизводства. Так, в ст. 4 УПК Кирг. ССР указывается, что “суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления...”. Как видно из статьи, одним из субъектов, имеющих правомочие возбуждать уголовное

дело, указан суд, что является одним из признаков розыскного типа уголовного процесса, характерного для советского времени. Примечательно, что фигура подозреваемого не привязывается к стадии возбуждения уголовного дела. Например, в ст. 62 УПК Кирг. ССР определено, что “подозреваемым признается лицо, в отношении которого по подозрению его в совершении преступления применено задержание или мера пресечения до предъявления обвинения” [17]. В кодексе отсутствует выделение подозреваемого как участника уголовного судопроизводства, что отражается на правовом и процессуальном его (подозреваемого) статусе. Анализ норм УПК Кирг. ССР позволяет констатировать, что подозреваемый не обладал никакими правами и соответственно не мог эффективно осуществлять свою защиту.

Ст. 95 УПК Кирг. ССР закрепляет поводы и основания к возбуждению уголовного дела, каковыми являются заявления граждан; сообщения государственных предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц; сообщения, опубликованные в печати; явка с повинной; непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления. Основанием указано наличие достаточных данных, указывающих на совершение преступления. Следует отметить, что данная система поводов и основания возбуждения уголовного дела воспроизведена и в новом Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики (УПК КР) 1999 г. с некоторыми корректировками, не затрагивающими их суть. К тому же в новом УПК КР активность суда в виде определенных полномочий, которые были закреплены в старом УПК КР, на стадии возбуждения уголовного дела отсутствует, что говорит о признаках состязательной формы уголовного судопроизводства. В частности, это касается полномочия суда возбуждать уголовные дела.

Новый УПК КР от 24 мая 1999 г. ознаменовал новый виток в развитии института возбуждения уголовного дела. В кодексе стадия возбуждения уголовного дела окончательно оформилась в самостоятельную. Законодателем были учтены изменения общественной жизни, политического режима, которые явились закономерными последствиями распада Советского Союза. Как уже отмечалось ранее, суд на стадии возбуждения уголовного дела уже не участвует, закрепляется процессуальный статус подозреваемого как самостоятельного участника уголовного процесса с собственными правами и обязанностями, есть четкая регламентация сроков нахождения последнего в статусе подозреваемого. Так, согласно ст. 39 УПК КР подо-

зреваемым признается лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Как и УПК Кирг. ССР, новый кодекс указывает, что следствие производится только после возбуждения уголовного дела. Однако производство таких следственных действий, как осмотр места происшествия и назначение экспертизы, возможно и до возбуждения уголовного дела. Данная норма вызывает бурную дискуссию среди ученых-процессуалистов. Исключение законодателем указанных следственных действий в совокупности с другими аргументами заставляет думать, что нет необходимости закреплять возбуждение уголовного дела в качестве обязательной стадии уголовного процесса, в качестве института вообще. Так, по мнению Ю.В. Деришева, в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется административное производство «по проверке фактов, схожих по объективной стороне с правонарушениями... возникновение уголовно-процессуальных отношений... до появления преступления – это и есть незаконное и необоснованное ограничение прав личности, а также проявление «процессуальной расточительности» [12].

Л.В. Головкин отмечает, что запрет уголовно-процессуальной деятельности до возбуждения уголовного дела и естественная необходимость выяснения наличия (отсутствия) правовых оснований для его возбуждения (включая квалификацию деяния) находятся между собой в обратно пропорциональной зависимости. В результате попытки «преодолеть непреодолимое» привели в свое время к появлению в советском уголовном процессе разного рода «суррогатов» процессуальной деятельности, которыми стали «доследственная проверка» и оперативно-розыскная деятельность (ОРД). Постсоветские уголовно-процессуальные системы унаследовали эти «суррогаты», с одной стороны, понимая их ущербность, а с другой, – не видя способов от них избавиться [18, с. 5–6].

Эта идея уже нашла подтверждение в новых Уголовно-процессуальных кодексах (УПК) стран постсоветского пространства. Например, возбуждение уголовного дела отсутствует в УПК Украины, Республики Казахстан идет по этому пути. В проекте Концепции к новому УПК РК одной из главных целей реформы является отказ от стадии возбуждения уголовного дела. Исключается необходимость в вынесении следователем или проку-

ром постановления о возбуждении уголовного дела. Уголовное судопроизводство будет начинаться сразу со стадии следствия.

Литература

1. Декрет о суде № 1 от 22 ноября 1917 г.
2. Постановление Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР от 16 декабря 1917 г.
3. Инструкция Народного комиссариата юстиции «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний» от 19 декабря 1917 г.
4. Постановление Народного комиссариата юстиции «Об организации и действии местных народных судов» от 23 июля 1918 г.
5. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 30 ноября 1918 г.
6. Декрет ВЦИК «О Революционных военных трибуналах» от 20 ноября 1919 г.
7. Положение ВЦИК о Народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г.
8. Рахунов Р.Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / Р.Д. Рахунов. М.: Госюриздат, 1954.
9. Циркуляр НКЮ РСФСР от 5 июля 1929 г.
10. Циркуляр Прокурора СССР от 26 февраля 1937 г.
11. Циркуляр Прокурора СССР от 15 августа 1934 г.
12. Деришев Ю.В. Стадия возбуждения уголовного дела реликт «социалистической законности» / Ю.В. Деришев. URL: <http://artshamardin.narod.ru/files/students/acts2/article/29.doc>
13. Постановление НКЮ РСФСР от 25 августа 1933 г. // Сб. постановлений и разъяснений НКЮ РСФСР. М., 1934. С. 217–222.
14. Циркуляр Прокурора СССР от 20 апреля 1935 г.
15. Циркуляр Прокурора СССР от 25 сентября 1936 г.
16. Приказ Прокуратуры СССР от 29 октября 1936 г. // Сб. приказов Прокуратуры СССР. М., 1939. С. 148–149.
17. Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской ССР. Фрунзе, 1963.
18. Головкин Л.В. Актуальные направления реформы уголовного судопроизводства в РК: аналитический доклад / Л.В. Головкин. Алматы, 2009.